

Глава 30. Му Чжимин, ты сошел с ума?

— Ты только что высказал все слова, которые хотел сказать мне в этой жизни?

Гу Хэянь: "..."

Му Чжимин изумленно произнес:

— Такой молчаливый. Это значит, что ты действительно больше не будешь разговаривать со мной до конца жизни?

— Нет... — после некоторой паузы вымолвил Гу Хэянь.

— Нет? Нет ничего, о чем мы могли бы поговорить в будущем? — спросил Му Чжимин.

— Не то, — сказал Гу Хэянь.

— Не то? Просто ничего мне не скажешь до конца жизни?

Гу Хэянь немного забеспокоился и заговорил быстрее.

— У меня есть, что сказать.

Му Чжимин разочарованно выдохнул:

— А-аа, тебе есть, что сказать, но ты не будешь этого делать.

Гу Хэянь окончательно разволновался, и выпалил:

— Я вовсе не испытываю нежелания с тобой разговаривать, я...

Не успев договорить, он обнаружил, что стоявший перед ним человек опустил голову и крепко сжимает губы, стараясь подавить улыбку.

Гу Хэянь: "..."

Му Чжимин понял, что Гу Хэянь наконец-то отреагировал на его подшучивание. Торопливо прикрыв рукой рот, чтобы действительно не рассмеяться, он с серьезным видом поклонился.

— Я без разрешения вошел на тренировочную площадку, и мне следовало бы понести наказание. Никогда бы не подумал, что брат Гу не только не станет меня винить, но и отнесется с большой любезностью. Я поистине благодарен за это и ошеломлен такой честью. В будущем я буду вести себя осторожнее, чтобы не доставлять проблем брату Гу!

Его слова прозвучали искренне и внушительно. Он полностью скрыл свою озорную натуру, которая только что дала о себе знать. Таким образом, Гу Хэянь больше не мог упомянуть о произошедшем и теперь не знал, плакать ему или смеяться. Гу Хэянь всегда был немногословным человеком, разве ему было угнаться за Му Чжимином? Он опустил глаза и кивнул: "Мн".

Через некоторое время он тихо добавил еще одну фразу:

— Я не перестану разговаривать с тобой.

Хотя состояние его души изменилось, как будто на месте синего моря появились тутовые рощи¹, кто не чувствует себя юношей, когда сердце начинает биться сильнее.

Му Чжимин слегка сузил глаза, отчего они стали похожи на полумесяцы, и улыбнулся ему:

— Это была всего лишь шутка. Брату Гу не стоит принимать все это всерьез.

Гу Хэянь поднял на него взгляд, а потом сразу же в панике опустил голову. Ему казалось, будто он стремится попасть во дворец Гуаньхань² за Девятыми небесами, но в мире людей никогда не существовало эликсира бессмертия. В конце концов, потеряв надежду и обуздав несбыточные фантазии, он пробормотал:

— Пушка Крадущийся тигр...

— Что? — не расслышав, переспросил Му Чжимин.

Гу Хэянь на мгновение замолчал, а затем заговорил снова. Его голос прозвучал немного холоднее.

— Эти две пушки все еще не заряжены порохом. Если тебе интересно, можешь посмотреть на них.

Му Чжимин улыбнулся и предложил:

— Брат Гу, разве тебе самому не интересно? Давай посмотрим на них вместе.

— Ладно... хорошо, — ответил Гу Хэянь.

Они вдвоем подошли к мортирам и увидели, что они опираются на железные ножки, отлитые в виде голов тигров, которые выглядели как живые. Механизмы были исключительно продуманными и мастерски изготовленными. Му Чжимин наклонился и внимательно все осмотрел, беспрестанно высказывая свое одобрение. Гу Хэянь ничего не понимал в искусстве механики, поэтому просто стоял рядом и тихо слушал.

Му Чжимин закончил осматривать мортиру, выпрямился и с улыбкой на лице повернулся к Гу Хэяню.

— Эта штука вполне оправдывает денежные средства и усилия, которые потратили на ее создание мастерские военного министерства...

Голос Му Чжимина постепенно оборвался, а его взгляд устремился куда-то за спину Гу Хэяня, как будто он там что-то увидел.

Когда Гу Хэянь повернул голову и проследил за его взглядом, он увидел перед собой висящую в деревянной раме старую карту из бараньей кожи с надписями на языке Гоуцзи. Гу Хэянь вспомнил, что это был военный трофей, поэтому его хранили в арсенале вместе с захваченным у врагов оружием. Он не знал, почему эта вещь привлекла внимание Му Чжимина.

— Где это? — внезапно заговорил Му Чжимин.

— Что? — озадаченно переспросил Гу Хэянь.

Му Чжимин шагнул вперед и показал на отмеченную на карте точку, которая находилась на границе между двумя странами. Рядом с ней было написано слово на языке Гоуцзи.

Гу Хэянь определил расположение точки на карте и ответил:

— Деревня.

— Деревня? — переспросил Му Чжимин. — Она находится слишком близко к границе. Кому она принадлежит — Великой Цзинь или Гоуцзи?

— Великой Цзинь, — ответил Гу Хэянь.

Му Чжимин взволнованно уставился на старую карту. Спустя мгновение он внезапно заявил:

— Я хочу посетить эту деревню.

Кто мог ожидать, что как только прозвучат эти слова, Гу Хэянь сразу же нахмурится.

— Нет.

Услышав резкий отказ, Му Чжимин растерянно спросил:

— А? Почему?

— Это место находится слишком далеко от военного лагеря и слишком близко к стране Гоуцзи. После окончания войны развелось слишком много смутьянов и разбойников, — объяснил Гу Хэянь. — Тебе нельзя ехать туда. На дорогах небезопасно.

— Я возьму с собой телохранителя, — сказал Му Чжимин.

— Нет, — твердо стоял на своем Гу Хэянь.

Му Чжимин не стал больше спорить с ним. Показав на карту, он спросил:

— Эта карта из бараньей кожи наверняка военный трофей. Она ведь из Гоуцзи, верно?

— Да, — кивнул Гу Хэянь.

— Другими словами, все места на этой карте отмечены людьми Гоуцзи. Генерал, взгляни на слова, которые написаны рядом с этой точкой на их языке.

Му Чжимин легонько прикоснулся к отметке на карте. В его голосе слышалась радость из-за того, что ему наконец-то удалось найти зацепку.

— На языке Гоуцзи это слово означает "друг"! Если люди из Гоуцзи пометили эту непримечательную деревню в Великой Цзинь словом "друг", как могу я, прибывший сюда в качестве посла, не осмотреть ее?

Эти доводы немного поколебали решительность Гу Хэяня, но потом он все-таки хмуро сказал:

— Слишком опасно.

Му Чжимин подумал: "Неважно, насколько это опасно, ты все равно не сможешь остановить меня. Если мне нужно поехать туда, я поеду". После этого он подошел к карте, вынул ее из рамы, осторожно свернул и спрятал в рукав.

— Я пока одолжу ее, но в будущем непременно верну ее назад генералу Гу.

Гу Хэянь сдвинул брови, но не стал препятствовать ему или что-то говорить. Му Чжимин посмотрел на его угрюмое лицо и, чтобы разрядить атмосферу, непринужденно пошутил:

— Если ты настолько не доверяешь моему телохранителю, почему бы тебе не отправиться со мной, генерал Гу?

— Хорошо, — согласился Гу Хэянь.

Му Чжимин кивнул.

— Да, на тебе лежит груз множества важных военных дел. Как ты можешь... Подожди, что ты сказал?

Он внезапно опомнился и вскинул голову, посмотрев на Гу Хэяня. Моргая от удивления, он подумал, что ему послышалось.

— Если ты согласен взять меня с собой, я поеду, — сказал Гу Хэянь.

— Правда? — переспросил Му Чжимин.

Гу Хэянь со всей серьезностью кивнул.

— Но ведь в этом огромном военном лагере тебе ежедневно приходится решать множество дел. Как ты можешь покинуть его? — спросил Му Чжимин.

Гу Хэянь ответил:

— Сейчас все спокойно. Военные действия прекращены. В основном мы заняты постройкой стен, запасом провианта и наведением порядка в приграничье. Все эти дела могут подождать. Солдаты армии Жунъянь следуют дисциплине, беспорядков не возникнет. К тому же, кроме меня в этом военном лагере есть еще несколько выдающихся генералов. Даже если меня здесь не будет, это никак не скажется на делах.

— Вот и отлично! — сияя от радости, воскликнул Му Чжимин. — Тогда я прошу генерала отправиться туда вместе со мной, чтобы докопаться до сути дела! Мне очень повезло, что я смогу путешествовать с генералом. Большое спасибо, генерал. Мы поедem через два дня. Генерал, что ты на это скажешь?

Гу Хэянь посмотрел на него, и в глубине его глаз пронеслась почти незаметная рябь.

— Хорошо.

Хотя все уже было решено, кое-кто начал возражать.

Вэнь Хэинь только что вернулся, доставив письмо на почтовую станцию, и сразу же почувствовал, будто небо обрушилось, земля потрескалась, горы опрокинулись и мир перестал быть таким, как прежде.

— Ты не собираешься брать меня с собой, вместо этого отправившись вместе с тем холодным как лед генералом?! Вы поедете только вдвоем?!

— Верно, — с улыбкой кивнул Му Чжимин.

Как только Вэнь Хэинь это услышал, он вскочил с места и встал перед Му Чжиминем. Ухватив Му Чжимина за ворот одежды, он принялся неистово его трясти.

— Молодой господин, ты сошел с ума! Этот генерал задурил тебе голову, подлив какого-то зелья или посадив ядовитого гу³? Ты головой ударился, или в тебя бес вселился? Великие Небеса, мать-Земля! Это ты обезумел, или я рехнулся?!!

Образное выражение, описывающее житейские бури, превратности судьбы, большие перемены в жизни. Гу Хэянь переродился, ему пришлось настрадаться за обе жизни, но, как видим, его душа все еще жива.

Согласно китайской мифологии дворец Гуаньхань находится на луне. Существует легенда о прекрасной женщине Чаньэ, которая украла у своего мужа эликсир бессмертия, вознеслась на луну и стала богиней.

В китайских новеллах ядовитые насекомые гу обладают таинственной силой. В частности, с их помощью можно контролировать человека, заставляя его действовать против своей воли.

<http://bllate.org/book/12471/1110153>